

Джентльвумен среди вице-мэров и борец с теоремой Ферма Светлана Фабрикант – о ступоре на первом вопросе и неизвестных фактах из биографий одесских знатоков.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь воспоминаниями...

- Я смотрю программу «Что? Где? Когда?», пожалуй, столько, сколько я себя помню. По сути дела – с самого начала. И мои зрительские ощущения – безусловно, это та программа, которая являлась такой концентрацией думающих людей, очень отличающихся от большого количества жителей нашей тогда большой страны. Именно поэтому программа всегда привлекала к себе сумасшедшее зрительское внимание. Потому что, сидя у телевизора, ты смотрел, как играли знатоки, и ты всегда себя представлял на этом месте: как бы ты себя повёл, как бы ты ответил на вопрос. У экрана телевизора всегда казалось, что это очень легко, и в то же время – что это цвет той интеллигенции, тех грамотных людей, которые живут где-то рядом с тобой. Поэтому для меня это всегда была одна из самых моих любимых программ. Даже если мы говорим о сегодняшнем дне, когда ей уже очень много лет и когда, казалось бы, такой телевизионный продукт должен приестся, наверное. Потому что по телевизионным канонам

программы долго не живут, они должны очень часто меняться. Нельзя сказать, что эта программа претерпела какие-то серьёзные изменения за годы своего существования, но при этом она до сих пор не потеряла интерес зрителей.

Украинский вариант программы, честно говоря, - он внёс заметное изменение и новаторство в эту программу. Я не хочу ни в коем случае обидеть классическое «Что? Где? Когда?», которое существует на центральном российском телевидении, но мне кажется, что украинский вариант сегодня намного более популярен, востребован у зрителей, потому что он внёс ту самую новизну, которой так не хватает. И это интересно, и ты понимаешь, что там находятся люди, которые, по большому счёту, не очень отличаются от тебя. Ты можешь оказаться на этом месте, и от этого тебе ещё интереснее смотреть. Потому что многих из них ты хорошо знаешь по разным причинам: будь то политики, будь то артисты, учёные или телеведущие. Это особенно привлекает в этой программе.

- У вас есть любимый знаток?

- Это тоже сохранилось с давних пор. Из тех, кто мне всегда нравился, - конечно же, Поташев. Он остался одним из моих любимых знатоков и по сегодняшний день. Мне очень нравятся молодые представители Одессы – Овдеенко и Потанина. Потому что я знаю этих девочек (я позволю себе так сказать). Ещё на заре моей телевизионной юности, когда я начинала работать на одесском телевидении и вела программу «Одесса и телефончик», они маленькими детьми уже тогда участвовали в одесских интеллектуальных программах. Поэтому мне особенно интересно наблюдать за их игрой сегодня. Ну и, конечно же, когда играли такие наши корифеи, как Бурда, это вызывало и особый интерес, и гордость за то, что это люди, представляющие твой родной город.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Я боюсь выглядеть нескромно, но я очень этого хотела. Я очень этого хотела, и мне действительно было очень интересно: я люблю всё новое в жизни, не могу стоять на одном месте, очень часто стараюсь заниматься тем, что, может быть, мне не свойственно. Поэтому мне этого очень хотелось и было очень интересно, хотя, честно скажу, безумно страшно. Первый вопрос вызвал у всей команды ступор. Несмотря на то, что все члены команды знают, что такое телевидение, что такое камера, что такое эфир и не должны этого бояться, - действительно этот вопрос вызвал какое-то оцепенение.

Страх, по-моему, разлился по всему телу у всех, и поэтому было такое ощущение, что минут сорок пять позора – и всё закончится. Но потом, слава богу, как-то всё встало на свои рельсы, как положено. Хотелось бы, может быть, даже с лучшим результатом сыграть, но всё-таки мы справились. Мы ведь всё-таки непрофессионалы.

- Вы – первая женщина, которая села за один игровой стол с капитаном Шпинарёвым. Он вас не дискриминировал?

- Я не могу сказать. Я Диму знаю так много лет! Мы с ним однокурсники, поэтому мы знакомы с далёкого 84-го года прошлого века. Это, с одной стороны, помогало, а с другой стороны – мешало. Может быть, именно поэтому в какие-то моменты ему хотелось дать слово тому, кого он меньше знает, чем меня. Но, тем не менее, я думаю, что дискриминации там как таковой не было. Была работа на победу, общая.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании? Может, кто-то открылся для вас с новой стороны?

- Безусловно. Всех ребят я тоже, конечно же, хорошо знаю, и для меня довольно серьёзным откровением и в подаче материала, и во взятии вопросов был Володя Комаров. Он делал это очень тихо, очень незаметно, с одной стороны – редко, но всегда правильно. Поэтому для меня он открылся совершенно с другой стороны: не просто клоунской, а человека с глубокими знаниями. По большому счёту, хорошо хочется сказать обо всех. Потому что каждый был на своём месте.

- За какой вопрос вам больше всего обидно?

- Тот вопрос, который не засчитал нам господин ведущий. Это тот вопрос, на который как раз я отвечала, и уже после окончания игры мы спорили по этому поводу. О том, что Аллах даёт человеку в два года речь, в сорок лет мудрость, ум, а любовь... Всё-таки мы считали, что «всегда» и «в любое время» - это одно и то же. Поэтому этот вопрос был для нас, пожалуй, самым обидным.

- Какой вопрос вам понравился больше других?

- Наверное, всё-таки финская сказка, которую задал нам Рубин. В том числе и потому, что это сделал очень уважаемый нами человек.

- Г-н Костусев ещё не подписал директиву: всем сотрудникам одесской мэрии в субботу смотреть «Что? Где? Когда?» со Светланой Фабрикант?

- Директиву пока не подписал, но рассказал уже всем. Все знают и будут смотреть.